

Друзьями в деле быть совместном,
И, одарив вниманьем лестным,
Дал перстни, пояса, сережки,
Оплечья, ожерелья, брошки
И мускус – все, что красоту

5990

Их оттеняло, не сочту
Всего, даров было немало.
«Я жажду, – та и та сказала, -
Служить на каждом вам шагу
И почитать вас, как смогу».
Слез удержать не мог Гильем,
Прощаясь: думал – насовсем,
И нестерпимо было горе.
Но нет, он их увидит вскоре,
Ибо к тем дням, когда он хочет,

6000

Фламенка ванны приурочит,
Недужной оказавшись вдруг.
Ему же мил ее недуг,
Живит его и сердце лечит,
А ей в неделю обеспечит
Четыре ванны, реже в храм
Пуская и к святым мощам.
Пока же слезы их сугубы,
И эту влагу сердца губы
Смешав, горчайшую из влаг

6010

Пьют, хоть и слишком – плакать так:
В любви сердечной тут причина,
Сокрытой от простолюдина.
Ей чужд и наглый ухажер -
Жаль, что завел я разговор
О них, но столько их повсюду,
Что, вот, сказал, а впредь не буду.
Когда настал разлуки миг,
Друг к другу каждый вновь приник,
Припал, целуя горячо,

6020

Не зная, сделать что еще.
Давалась тяжело им разлука,
Во вздохах прорывалась мука,
Рыданье слышалось и крик.
Слов вымолвить не мог язык.
К Фламенке все ж вернулся разум
Настолько, чтоб сложиться фразам
Таким: «Друг нежный, не со зла